

8. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории / Ю. Е. Пудовочкин // Правоведение. – 2002. – № 6. – С. 150–162.

9. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. – М. : НОРМА, 1998. – С. 114.

10. Шишков, С. Правомерен ли вопрос экспертам о соответствии несовершеннолетнего обвиняемого своему календарному возрасту? / С. Шишков // Законность. – 1999. – № 9. – С. 27–30.

УДК 343.137

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ПОРЯДКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Differentiated Orders in Criminal Proceedings

И. Ю. Мурашкин – начальник управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Омской области

I. Ju. Murashkin – Head of the Department of Supervision over Investigation, Inquiry, Operative-Search Activities of the Prosecutor's Office of the Omsk Region

Аннотация. В статье автор дает понятие и классификацию дифференцированных порядков уголовного судопроизводства, определяет в них место особых порядков, предлагает внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, позволяющие исключить омонимизацию.

The author offers the definition and classification of the differentiated criminal proceedings orders, determines the place of special orders, proposes alterations in the criminal procedure legislation, excluding homonymy.

Ключевые слова: дифференциация, особый порядок, уголовное судопроизводство.
Differentiation, special order, criminal procedure.

Отличительной чертой современного российского уголовно-процессуального законодательства является усиление роли порядков судопроизводства, отличных от обычных форм, получивших в научной литературе название «дифференциация» (от лат. *differentia* – различие). При этом вопрос дифференциации уголовного судопроизводства остается весьма дискуссионным, содержащим значительное число мнений ученых о критериях отнесения к тем или иным формам процесса, а также их классификации.

Например, отдельные авторы полагают, что дифференцированными формами процесса являются только упрощенные порядки судопроизводства [8, с. 10; 1, с. 236; 3, с. 12–13], другие, напротив, значительно расширяют критерии отнесения к формам производств, отличных от обычных, включая в их перечень, например, разрешение вопросов, связанных с исполнением приговоров, о применении меры уголовного принуждения, рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и т. д. [7, с. 127; 9, с. 9].

Проанализировав вопросы дифференциации уголовного судопроизводства, Е. В. Марковичева небезосновательно отметила, что, рассматривая различные способы неординарных производств, «исследователи наиболее часто ведут речь о так называемых усложненных или упрощенных производствах. Первые связываются с необходимостью введения в уголовный процесс дополнительных гарантий прав определенного круга лиц (например, несовершеннолетних), вторые – с необходимостью применения в уголовном судопроизводстве принципа процессуальной экономии» [4, с. 25–26].

На основании глобального изучения принципов организации уголовного судопроизводства как российского, так и зарубежного законодательства Ю. К. Якимович предложил довольно стройную и обоснованную систему видов уголовных производств, основанную на их направленности: 1) основные производства (обычные производства, упрощенные производства и производства с более сложными процессуальными формами); 2) дополнительные производства; 3) особые производства [10, с. 149] (при этом автор имеет в виду не процессуальное понятие «особое производство», а производства, в рамках которых применяются материально-правовые нормы, не относящиеся к уголовному праву [10, с. 449]).

А. С. Червоткин объединяет понятия дополнительных и особых производств (в понимании концепции Ю. К. Якимовича) и определяет их как «промежуточные судебные производства», разделяя: 1) на усеченные; 2) производства по принятию решений, направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 3) производства по рассмотрению ходатайств, жалоб, представлений и других обращений, не направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 4) производства по рассмотрению вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора или иного итогового судебного решения [9, с. 9].

Между тем современное уголовно-процессуальное законодательство отнесло к особым производствам иные, нежели предложенные Ю. Я. Якимовичем, механизмы судопроизводства: производства с более сложными процессуальными формами и одну из форм упрощенного производства, предусматривающего порядок рассмотрения уголовного дела в суде первой ин-

станции без исследования доказательств виновности и невиновности подсудимого. При этом, например, дознание, производство, из которого в большинстве случаев изъяты требования о предъявлении обвинения, а также разрешение дел частного обвинения, по которым, как правило, исключена стадия досудебного производства, УПК РФ к числу особых производств не отнесены.

В УПК РФ единым понятием «особый порядок» охвачены разные по сути и процедуре производства, характеризующиеся в зависимости от достигаемых целей рядом специфических особенностей.

К первому виду особых производств следует отнести порядок, предусмотренный ч. 4 УПК РФ, осуществляемый в отношении 3 категорий лиц:

- несовершеннолетних (гл. 50);
- совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (гл. 51);

– занимающих определенное должностное положение в органах государственной власти (члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица органа местного самоуправления; судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления ими правосудия; председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместители и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; прокурор; председатель Следственного комитета Российской Федерации; руководители следственного органа; следователи) и иных органах (адвокаты; члены избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса), а также приобретших или утративших определенный, в том числе временный статус (Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий,

кандидат в Президенты Российской Федерации; зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы, зарегистрированные кандидаты в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Указанный перечень расширительному толкованию не подлежит и определен ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

Применение особого порядка производства по отдельным категориям уголовных дел является обязательным и осуществляется при установлении причастности к преступлению указанных категорий лиц. Правила рассмотрения дел по этим основаниям являются безальтернативными и применяются независимо от воли участников уголовного судопроизводства.

Отличительной чертой этого вида производства является некоторое усложнение процедуры уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц путем обязательного выполнения дополнительных процедурных мероприятий, связанных с возбуждением уголовного дела, его расследованием и (или) производством в суде первой инстанции, что позволяет гарантировать защиту от необоснованного уголовного преследования. Нарушение установленных ч. 4 УПК РФ правил судопроизводства признается существенным и влечет признание процессуального решения по уголовному делу незаконным.

Ко второму виду особых производств относится порядок судебного разбирательства, предусмотренный разделом X УПК РФ, под которым понимается ускоренное и упрощенное судопроизводство при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [6, с. 5–14]. Упрощенный порядок судебного разбирательства означает, что судебный процесс происходит без проведения непосредственного исследования доказательств [5], процессуальная экономия достигается путем отказа от судебного разбирательства и установления фактических обстоятельств, а приговор основывается на материалах предварительного следствия [2, с. 23]. Как правило, его действие распространяется на неопределенный круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности¹. О возможности рассмотрения уголовного дела в соответствии с требованиями гл. 40 УПК РФ становится известно не ранее

чем после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по правилам, установленным гл. 40.1 УПК РФ, – после его подписания. Но и в том и в другом случаях фактическая реализация положений об упрощенном порядке судебного разбирательства осуществляется со стадии рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции. Судебное разбирательство в соответствии с требованиями раздела X УПК РФ носит заявительный характер и неразрывно связано с волеизъявлением обвиняемого, выраженным в ходатайстве о проведении судебного рассмотрения уголовного дела без исследования доказательств, а также иных участников уголовного судопроизводства (суда, прокурора, потерпевшего, законных представителей), объявивших о возможности применения такого порядка постановления обвинительного приговора.

Таким образом, понятие «особый порядок» используется уголовно-процессуальным законом при обозначении процедур рассмотрения уголовных дел, не вписывающихся в общие правила судопроизводства, поскольку либо дополняет его специфическими процессуальными действиями, либо, наоборот, упрощает стадию судебного разбирательства. Следовательно, особые порядки уголовного процесса, предусмотренные УПК РФ, можно классифицировать как комплексические (от лат. *complexi* – сложный) и симплексические (от лат. *simplex* – простой).

Однако на практике использование единого термина для обозначения разных по целям, сути и процедуре способов судопроизводства недопустимо. В связи с этим требуется изменение ряда положений уголовно-процессуального закона. В этом случае целесообразно использовать признак объема исследуемых судом доказательств, определив, что в разделе X УПК РФ речь идет об усеченном порядке судебного разбирательства по уголовным делам. По этой причине название данного раздела уголовно-процессуального закона должно быть изменено на «Сокращенный порядок судебного разбирательства». Соответственно, в главах 40 и 40.1 УПК РФ следует слово «особый» заменить словом «сокращенный». В таком виде нормы зако-

¹ Вместе с тем из этого правила есть исключения. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» судам было указано на недопустимость рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, в порядке особого судопроизводства.

на точно отразят суть порядка судебного рассмотрения уголовных дел без исследования доказательств, будет исключено двоякое толкование норм законодательства, одни из которых регламентируют упрощенные процессуальные формы, другие – более сложные.

Кроме этого, дифференцированные порядки производства по уголовным делам целесообразно классифицировать по стадиям процесса, на которых применяются дополнения или имеют место изъятия. По этому основанию следует определить дифференциацию: 1) на стадии досудебного производства (например, дознание, судопроизводство по правилам гл. 41 УПК РФ);

2) на стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции (в частности, особый порядок судебного разбирательства); 3) применяемую как в ходе предварительного расследования, так и в суде первой инстанции (порядки, предусмотренные ч. 4 УПК РФ).

В предложенные схемы систематизации дифференцированных производств современного уголовного процесса, по нашему мнению, органично вписываются не только все существующие в настоящее время порядки расследования и разбирательства по уголовным делам, но и возможные системы ведения уголовных дел, принятие которых возможно в обозримом будущем.

Библиографический список

1. Волколуп, О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О. В. Волколуп. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 267 с.
2. Дорошков, В. В. Особый порядок судебного разбирательства / В. В. Дорошков // Уголов. судопроизводство. – 2010. – № 3. – С. 23–28.
3. Манова, Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. С. Манова. – М., 2005. – 54 с.
4. Марковичева, Е. В. Реалии и перспективы ускоренного производства в российском уголовном процессе / Е. В. Марковичева // Рос. юстиция. – 2011. – № 7. – С. 25–27.
5. Руднев, В. И. Рассмотрение судами уголовных дел в порядке особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / В. И. Руднев [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: локальный.
6. Смирнов, А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Смирнов // Уголов. процесс. – 2009. – № 10. – С. 5–14.
7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Ассоц. юрид. центр ; отв. ред. Ю. К. Якимович. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. – 896 с.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. / Л. Н. Башкатов [и др.] ; ред.: И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская ; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – 688 с.
9. Червоткин, А. С. Место промежуточных судебных производств в системе российского уголовного процесса / А. С. Червоткин // Рос. судья. – 2012. – № 7. – С. 5–9.
10. Якимович, Ю. К. Избранные труды / Ю. К. Якимович. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. – 772 с.